

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.022

УДК 327

А.Г. ВОЛОВИКОВ

аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва
E-mail: volovikov.arsen@yandex.ru
AuthorID: 999743. SPIN-код: 6241-7841

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель статьи – критический анализ системного подхода как инструмента анализа международных отношений.

Статья посвящена анализу системного подхода в международных отношениях, объединяющего теоретические парадигмы для глубокого понимания глобальных процессов. В работе рассматриваются реализм, либерализм, марксизм, конструктивизм и плюрализм. Основное внимание уделяется тому, как каждая из этих парадигм вносит свой вклад в понимание международных отношений, подчеркивая важность власти, экономической взаимозависимости, культурных особенностей и идентичности.

Исследование демонстрирует, что системный подход позволяет интегрировать идеи и подходы для создания комплексной картины международных отношений, которая отражает взаимосвязь и взаимозависимость акторов и процессов.

Ключевые слова: системный подход, международные отношения, теоретические парадигмы, глобальная политика, стратификация в системе международных отношений.

Введение. В любой научной области предполагается наличие четко упорядоченного и структурированного набора знаний. Каждый теоретик-исследователь исходит из принципов, которые призывают соблюдать порядок и регулярность, помогающие сделать мир более понятным и упорядоченным, наделить его чертами, характерными для законов и правил. Один из основных способов – изучение сложности окружающего мира с позиции систем.

В академических кругах распространено мнение, что все явления в мире наделены системными свойствами. Однако, системный характер этих явлений признается таковым только некоторыми исследователями, в то время как для других ученых он может быть не так очевиден.

Системный подход примечателен не уникальным научным инструментарием, а методически упорядоченным и логически обоснованным подходом к изучению и решению проблем. Эта методология фокусируется на анализе проблем, имеющих нечетко определенную структуру и возникающих в условиях неопределенности.

Таким образом, под системным подходом будет пониматься методология исследования и изучения объектов и процессов путем представления их в виде систем, рассмотрения их системных характеристик. Данный подход не только изучает общие законы развития систем различного происхождения (естественного, природного, искусственного, социального, ментального и т.д.), но и учит человека с ними взаимодействовать.

В качестве основоположника системного анализа называют Людвиг фон Берталанфи. Он первоначально использовал термин «Allgemeine systemlehre», что в русском переводе соответствует «всеобщему учению о системе». Однако более широкое признание получило понятие «общая теория систем». В своем труде «An Outline of General System Theory» («Очерк общей теории систем») Берталанфи определил систему как комплекс взаимодействующих элементов [4]. Это определение до сих пор является основополагающим. Его общая теория систем основана на идее о том, что различные дисциплины не только разделяют общие принципы, но и усиливают друг друга за счет этой общности. Его общая теория систем основана на идее о том, что различные дисциплины не только разделяют общие принципы, но и усиливают друг друга за счет этой общности. Без концепции международной системы сложно представить себе международные отношения как академическую дисциплину.

Системный подход к анализу международных отношений. Хотя термин «международная система» используется настолько широко, что кажется, будто существует общепринятое понимание его значения, на деле концепт остается мало разработанным.

Последние тысячелетия на планете существовали несколько международных систем, функционирующих более или менее независимо. За этот период наблюдается общая тенденция к увеличению их размеров, и в какой-то момент впервые она стала единой общепланетарной. В ходе эволюции каждая система либо устраняла своих меньших по размеру предшественниц, либо сокращала их до региональных систем («комплексов безопасности» Бузана) в рамках самой себя [23].

Расширяясь, система становилась все более интерактивной. В условиях растущего динамизма международных отношений, каждый политический субъект вынужден все активнее принимать во внимание действия других акторов. Это взаимное влияние превращает спорадические взаимодействия в систематические, придавая международной политике характер именно системы. В таких условиях изменения в поведении одного или группы акторов могут оказать влияние на всю систему, и свойства системы как целого отличаются от свойств ее отдельных элементов.

В рамках международных отношений особое значение придается четырем типам взаимодействий: военным, политическим, экономическим и культурным. Военное взаимодействие касается способности реагировать на угрозы и неразрывно связаны с контролем над территориями, что является важным фактором в определении роли государств в международной системе [11].

В политическом взаимодействии ключевым является то, как участники согласованно наделяют друг друга определенным статусом и ролями: они могут считать друг друга равными или устанавливать иерархические отношения, где одна сторона признает превосходство над собой другой.

Экономическое взаимодействие, в сущности, в течение большей части истории касались торговли и только в недалеком прошлом оно начало касаться производственной кооперации и глобального рынка финансов. В качестве примера можно привести торговлю между скандинавскими викингскими и византийскими купцами. Викинги осуществляли торговлю с Византией, экспортируя меха и янтарь, и ввозя ювелирные изделия, ткани и другие предметы роскоши. И несмотря на эти экономические связи, они оставались политически и культурно независимыми друг от друга. Эти цивилизации были осведомлены о существовании друг друга, но их отношения ограничивались торговлей, не формируя единую международную систему.

Специфика культурного взаимодействия заключается в обмене идеями между народами, который включает как передачу технических знаний, например, производство пороха, так и распространение религиозных учений или политических концепций.

Понятие системы в международных отношениях может быть определено с использованием различных критериев. Если мы ограничимся критерием высоких и устойчивых уровней военно-политического взаимодействия, то количество идентифицируемых международных систем уменьшится, и они появятся в исторической ретроспективе позже. Наоборот, более широкие и гибкие критерии позволят нам определить больше международных систем и обнаружить их на более ранних этапах исторического развития. Пример попытки более открытого определения сделаны А. Фрэнком [8]. Он утверждает, что основным признаком существования мировой системы заключается в том, влияет ли она на историю.

Продолжая анализ международной системы, стоит рассмотреть ее через различные теоретические парадигмы, такие как реалистическая, либеральная, марксистская, конструктивистская и плюралистическая. Каждая из этих парадигм раскрывает отдельные аспекты взаимодействия государств, дополняя системный подход и углубляя наше понимание механизмов международной политики.

Теоретические парадигмы и их понимание международных систем. Реалистическая парадигма изображает глобальную арену как пространство, где доминирует вечная борьба за власть и выживание. Томас Гоббс, один из основоположников этого подхода, считал, что природа человека по своей сути эгоистична и агрессивна, что неизбежно ведет к состоянию анархии в международной

системе. В этой системе государства «подобны гладиаторам, постоянно находящимся в состоянии конфликта» [13].

Эдвард Х. Карр, развивая эти идеи, утверждал, что реализм позволяет понять подлинные мотивы политических действий, в то время как утопизм (либерализм) лишь прикрывает интересы привилегированных [5]. Он подчеркивал, что стремление к власти всегда порождает новые конфликты, превращая попытки обеспечения безопасности в акты насилия и эгоизма.

Раймон Арон [2] и Кеннет Уолтц [22] внесли значительный вклад в развитие реалистической парадигмы, акцентируя внимание на материальных ресурсах и структурных факторах, определяющих международные отношения. Арон выдел гомогенные и гетерогенные системы, в которых идеология и ценности играют ключевую роль при принятии политических решений. Уолтц, сравнивая государства с коммерческими организациями, действующими в условиях рыночной конкуренции, утверждал, что структура международной системы влияет на поведение государств, но не определяет его полностью. В его понимании, анархия не означает хаос, а скорее отсутствие централизованного управления, что ведет к самоорганизации и взаимодействию между государствами.

Адам Уотсон [25] и Роберт Г. Гилпин [9] дополнили реалистическую парадигму, анализируя международные системы прошлого и выделяя циклические изменения в структуре власти. Уотсон подчеркивал, что в прошлом международные системы предполагали линейный характер взаимодействия, в то время как современная система характеризуется многомерностью, где каждый участник взаимодействует напрямую со всеми. Гилпин, в свою очередь, предложил модель циклов жизни великих держав, от их возникновения до упадка.

Чарльз Макклелланд, используя кибернетические концепции, исследовал процесс принятия решений государствами [20], а Оскар Крейчи описал иерархию власти, формирующуюся в международной системе [15]. Рассматриваемые комплексно эти теории демонстрируют, что характер и структура международной системы определяются взаимодействием сильнейших государств и распределением их силового потенциала, создавая основу для понимания динамики глобальной политики.

Либеральная парадигма в международных отношениях, уходящая корнями в работы Аристотеля и Платона, обретает современные очертания через идеи Иммануила Канта [12]. В отличие от реалистического подхода, акцентирующего внимание на структуре системы, либералы подчеркивают важность процессов и новых идей для системных изменений. Основной тезис либерализма заключается в том, что общественное мнение и демократия играют ключевую роль в формировании государственной политики, направленной на поддержание мира и безопасности. Концепция «демократического мира», развитая Томасом Пейном [18] и Иммануилом Кантом [14], утверждает, что демократические государства склонны к мирному взаимодействию и пацифистской политике.

Центральное место в либеральной парадигме занимает вера в то, что свобода и права человека способствуют глобальной стабильности. Либеральные

теоретики полагают, что демократические государства реже вступают в конфликты с другими демократиями, и склонны к совместному решению международных проблем через наднациональные институты и торговлю. Несмотря на критику за неэффективность экономической взаимозависимости в предотвращении мировых войн, либеральная школа подчеркивает значимость взаимозависимости и международных организаций в анализе глобальной стабильности и мирного сосуществования. Роберт Кеохейн и Джозеф Най расширили определение силы, включив в него экономические и социальные ресурсы, что позволило более гибко подходить к анализу международной политики [17].

Марксистская парадигма рассматривает международные отношения через призму экономических структур и классовой борьбы. Марксизм акцентирует внимание на механизмах доминирования, действующих как внутри стран, так и на межгосударственном уровне, утверждая, что борьба между буржуазией и пролетариатом является движущей силой политических процессов. Важнейшее утверждение марксизма заключается в том, что стабильность международной системы достигается через господство пролетариата, а капитализм неизбежно ведет к империализму и войнам.

Различные марксистские теории, такие как грамшианство, теория мировых систем, критическая теория и новый марксизм, предлагают свои интерпретации этой парадигмы. Грамшианство, основанное на идеях Антонио Грамши, выделяет гегемонию как центральное понятие, подчеркивающее преобладание одного социального класса над другим, основанном на принципах согласия [10]. Роберт Кокс [6] и Эндрю Линклейтер [16] развивали это понятие, утверждая, что теории формируются в интересах конкретных политиков, а ослабление суверенных государств и границ способствует реальной эмансипации в международных отношениях. Д. Розенберг, в свою очередь, указывал на то, что суверенитет и анархия являются чертами капиталистической эпохи, а безопасность и незащищенность обусловлены глобальной промышленной кооперацией и разобщенностью государств [19].

Теория мировой системы, предложенная Иммануилом Валлерстайном, делает акцент на концепции «полупериферии», которая подчеркивает динамичное взаимодействие между центральными и периферийными силами [24]. Валлерстайн различает два типа мировых систем: «мировые империи» и «мировые экономики», где распределение ресурсов варьируется от централизованного в империях до конкурирующих центров в экономиках.

Конструктивистская парадигма подчеркивает влияние идеологических и социальных элементов на международные отношения, не отрицая при этом важности материальной составляющей [1]. В отличие от реализма, либерализма или марксизма, конструктивизм не предлагает строгую нормативную модель поведения государств, а исследует, как идеи и материальные факторы взаимодействуют, формируя реальность международной политики.

Одной из ключевых особенностей конструктивизма является акцент на социально сконструированных нормах, традициях и культуре, которые

могут существенно влиять на поведение государств. Конструктивисты считают анархию международной системы не данностью, а «рукотворным» явлением, зависящим от коллективного понимания и практик акторов. Александр Вендт, один из ведущих представителей конструктивизма, утверждает, что реальность международной политики – это результат действий государств. В своей работе «Социальная теория международной политики» он выделил три культуры анархии: гоббсовскую, локковскую и кантовскую, каждая из которых характеризуется своим отношением к насилию и сотрудничеству [27].

Конструктивизм не разделяет международную и внутреннюю политику, подчеркивая, что изменения на международном уровне зависят от внутренней практики государств. Вендт приводит пример Михаила Горбачева, который изменил роль и практику Советского Союза, что повлияло на мировую политику [26]. Конструктивисты также утверждают, что внедрение новых концепций и изменений в дискурсивных практиках может трансформировать внешнюю политику, способствуя формированию более стабильных и мирных межгосударственных отношений. Они подчеркивают значимость норм и правил, таких как «ядерное табу», которые ограничивают конкуренцию и снижают уровень военной угрозы, хотя и не устраняют ее полностью.

Плюралистическая парадигма расширяет представление о том, кто является участником международных отношений, включая не только государства, но и разнообразные организации, компании и даже отдельных политических деятелей. Плюралисты подчеркивают, что все эти акторы могут по-разному влиять на мировую политику, и их действия не всегда поддаются логическому объяснению. В отличие от реалистического взгляда на государство как единый субъект, плюралисты считают это абстракцией, скрывающей сложную внутреннюю политику. Виотти и Кауппи утверждают, что государство состоит из отдельных бюрократий, формирующих внешнюю политику, а не является монолитным актором [21].

Центральным понятием плюралистической парадигмы является взаимозависимость, которая рассматривается не как уязвимость, как в реалистической парадигме, а как возможность для сотрудничества и извлечения взаимной выгоды. Плюралисты анализируют международные отношения в трех аспектах: как совокупность всех государств, основной акцент делается на действия правительства и внутреннюю бюрократию, и как взаимодействие между государственными и негосударственными акторами, такими как транснациональные корпорации и международные неправительственные организации.

Учитывая отсутствие общепринятых эпистемологических стандартов для оценки конкурирующих знаний, плюралисты принимают все точки зрения. «Наша точка зрения заключается в том, что мы должны стремиться к позиции, которую мы назовем «интегративным плюрализмом». [...] Интегративный плюрализм принимает и сохраняет допустимость широкого спектра теоретических подходов и принимает теоретическое разнообразие как средство обеспечения более полных и многомерных описаний сложных явлений» [7].

Заключение. Подытожив, стоит отметить, что в контексте системного подхода, система определяется как совокупность взаимосвязанных частей, функционирующих как единое целое. Главной особенностью подхода является понимание того, что характеристики системы не сводятся к характеристикам ее отдельных элементов, а возникают в результате их комплексного взаимодействия и взаимозависимости, формируя уникальные свойства системы.

Системный подход в международных отношениях демонстрирует значительный потенциал в объединении различных теоретических парадигм для более глубокого и всестороннего анализа глобальных процессов. Этот подход позволяет не только раскрыть сложность и взаимосвязанность международных явлений, но и предоставляет рамки для понимания, как политические, экономические и культурные аспекты влияют друг на друга в международной арене.

Таким образом, системный подход предлагает уникальную эпистемологическую перспективу, которая может служить мостом между различными дисциплинами и способствовать формированию более объективного и полноценного взгляда на международные отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Adler E.** Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // *European Journal of International Relations*. 1997. № 3.
2. **Aron R.** Peace and War. New York: Praeger, 1968.
3. **Bastos C.R.** Curso de teoria do estado e ciência política. Rio de Janeiro: Forense Universitária, 2004.
4. **Bertalanffy L. von.** An Outline of General System Theory // *British Journal of the Philosophy of Science*. 1950. № 1 (2).
5. **Carr E.H.** The Twenty Years Crisis. London: Macmillan & Co. LTD, 2001.
6. **Cox R.W.** Social Forces, States, and World Orders: Beyond International Relations Theory // *Millennium-Journal of International Studies*. 1981. № 10.
7. **Dunne T., Hansen L., Wight C.** The end of International Relations theory? // *European Journal of International Relations*. 2013. № 19.
8. **Frank A.G.** A Theoretical Introduction to 5000 Years of World System History // *Review*. 1990. Т. 13. № 2.
9. **Gilpin R.** War and Change in World Politics. Cambridge: University Press, 1981.
10. **Gramsci A.** The Modern Prince, and Other Writings. New York: International Publishers, 1957.
11. **Hall J., Ikenberry G.J.** The State. Milton Keynes: Open University Press, 1989.
12. **Harrison E.** Walt, Kant and Systemic approaches to international relations // *Review of International Studies*. 2002. № 28.
13. **Hobbes T.** *Leviathan*. New York: Macmillan, 1962.
14. **Kant I.** Perpetual Peace. Cambridge: Cambridge University Press, 1957.
15. **Krejčí O.** Zahraniční politika USA: ideje, doktríny, strategie. Professional Publishing, 2009.

16. **Linklater A.** Rationality and Obligation in the States-system: the Lessons of Pufendorf's Law of Nations // Millennium-Journal of International Studies. 1980. № 9.
17. **Nye J.S., Keohane R.O.** Power and Interdependence. Longman, 2001.
18. **Paine T.** Common Sense. London: Penguin Books, 2004.
19. **Rosenberg J.** The Empire of Civil Society: a critique of the realist theory of international relations. London: Verso, 1994.
20. **Snyder G.H., McClelland C.A.** Theory and the International System // The Journal of Politics. 1967. № 29 (1).
21. **Viotti P., Kauppi M.** International Relations Theory. 5th Edition. Pearson, 2011.
22. **Waltz K.** Theory of International Politics. McGraw-Hill, 1979.
23. **Walsh B.** Revisiting Regional Security Complex Theory in Africa: Museveni's Uganda and Regional Security in East Africa // African Security. 2020. № 13 (4).
24. **Wallerstein I.** The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. University of California Press, 2011.
25. **Watson A.** The Evolution of International Society. London: Routledge, 1992.
26. **Wendt A.** Anarchy is What States Make of It: Social Construction of Power Politics // International Organizations. 1992. № 46 (2).
27. **Wendt A.** Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

A.G. VOLOVIKOV

Postgraduate student of the Department of National and Federal Relations of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

THE EVOLUTION OF A SYSTEMATIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF INTERNATIONAL RELATIONS

The purpose of the article is a critical analysis of the possibilities of a systematic approach as a tool for analyzing and understanding international relations.

The article is devoted to the analysis of a systematic approach in international relations, combining various theoretical paradigms for a deep understanding of global processes. The paper examines the key paradigms: realism, liberalism, Marxism, constructivism and pluralism. The focus is on how each of these theories contributes to the understanding of international relations, emphasizing the importance of power, economic interdependence, cultural characteristics, and identity.

The study demonstrates that a systematic approach allows integrating ideas and approaches to create a comprehensive picture of international relations that reflects the interconnection and interdependence actors and processes.

Key words: *systemic approach, international relations, theoretical paradigms, global politics, stratification in the system of international relations.*